

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-КГ23-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Дроловой Татьяны Александровны к Дролову Максиму Владимировичу о разделе совместно нажитого имущества, по встречному иску Дролова Максима Владимировича к Дроловой Татьяне Александровне о разделе совместно нажитого имущества по кассационной жалобе Захаровой (Дроловой) Татьяны Александровны на решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Дроловой Т.А. – Лукичёвой С.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дролова Т.А. с учётом уточнённых исковых требований обратилась в суд с иском к Дролову М.В. о разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование своих исковых требований Дролова Т.А. указала на то, что с 23 января 2010 года она и Дролов М.В. состояли в браке. Брачные отношения между супругами прекращены в апреле 2020 года. От брака стороны имеют двоих несовершеннолетних детей: Дролова Д.М., [REDACTED] года рождения, и Дролова Р.М., [REDACTED] года рождения.

В период брака сторонами приобретена трёхкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. Стоимость квартиры составила 2 650 000 руб., из них личные денежные средства супругов составляют 1 350 000 руб., кредитные денежные средства, полученные в ПАО Сбербанк по кредитному договору от 8 сентября 2016 года – 1 300 000 руб. Также при приобретении квартиры были использованы средства материнского капитала в размере 453 026 руб.

Кроме того, в период брака приобретён и зарегистрирован на имя Дролова М.В. легковой автомобиль, в кредитных учреждениях на его имя открыты вклады.

Также в период брака сторонами на совместные денежные средства приобретено иное движимое имущество.

Дролова Т.А. просила суд произвести раздел совместно нажитого имущества и установить режим общей долевой собственности на трёхкомнатную квартиру общей площадью 60,2 кв.м, расположенную по адресу: [REDACTED] определив её долю и долю Дролова М.В. по 9/20 доли каждому в праве собственности на указанную квартиру, а также по 1/20 доли на каждого несовершеннолетнего ребёнка. Просила передать ей и признать за ней право собственности на часть движимого имущества на общую сумму 166 000 руб., передать ответчику и признать за ним право собственности на движимое имущество на общую сумму 310 000 руб. Взыскать с ответчика в её пользу компенсацию за проданный им автомобиль в размере 400 000 руб., а также компенсацию в счёт причитающейся ей доли в совместно нажитом имуществе в размере 72 000 руб.

Дролов М.В. обратился в суд со встречным исковым заявлением, в котором просил суд признать долг по распискам на суммы 1 250 000 руб. и 700 000 руб., полученные от его отца Дролова В.Ф., совместным долгом супругов и разделить его в равных долях.

В обоснование своих исковых требований Дролов В.Ф. указал на то, что в период брака сторонами приобретена трёхкомнатная квартира общей площадью 60,2 кв.м, расположенная по адресу: [REDACTED], стоимостью 2 650 000 руб.

Указанная квартира приобретена, в том числе на заёмные денежные средства, полученные Дроловым М.В. от своего отца Дролова В.Ф. по договорам займа (распискам) от 9 сентября 2016 года на сумму 1 250 000 руб. и от 24 сентября 2016 года на сумму 700 000 руб.

В связи с этим Дролов В.Ф. просил признать долг по распискам совместным долгом супругов, разделить его в равных долях между сторонами, а также взыскать с Дроловой Т.А. расходы на уплату государственной пошлины в сумме 13 271 руб. 25 коп. Произвести раздел денежных средств, находящихся на счетах Дроловой Т.А., в сумме 78 501 руб. 68 коп. в равных долях, взыскав в его пользу 39 250 руб. 84 коп.

Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15 июля 2021 года иск Дроловой Т.А. и встречный иск Дролова М.В. удовлетворены частично.

Общим имуществом супругов Дроловой Т.А. и Дролова М.В. признаны: трёхкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], легковой автомобиль, отчуждённый Дроловым М.В. по договору купли-продажи от 22 ноября 2020 года, а также иное движимое имущество.

За Дроловой Т.А. и Дроловым М.В. признано право собственности по 9/20 доли на каждого и Дроловым Д.М., [REDACTED] года рождения, Дроловым Р.М., [REDACTED] года рождения, по 1/20 доли на каждого в трёхкомнатной квартире, расположенной по адресу: [REDACTED].

Общим имуществом супругов Дроловой Т.А. и Дролова М.В. признаны денежные средства, находящиеся на счетах Дроловой Т.А., в размере 78 501 руб. 68 коп. и заёмные обязательства по договорам займа (распискам) от 9 сентября 2016 года на сумму 1 250 000 руб. и от 24 сентября 2016 года на сумму 700 000 руб., заключённым между Дроловым В.Ф. и Дроловым М.В.

В порядке раздела общего имущества бывших супругов в собственность Дроловой Т.А. выделено имущество общей стоимостью 93 000 руб.

В порядке раздела общего имущества бывших супругов Дролову М.В. выделено в собственность имущество общей стоимостью 113 000 руб.

С Дролова М.В. в пользу Дроловой Т.А. взыскана денежная компенсация в размере 340 000 руб., государственная пошлина в доход соответствующего бюджета в размере 4 690 руб. 01 коп.

С Дроловой Т.А. в пользу Дролова М.В. взыскана денежная компенсация в размере 39 250 руб. 84 коп., государственная пошлина в доход соответствующего бюджета в размере 10 461 руб. 26 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 10 марта 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года решение

суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Захарова (Дролова) Т.А. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений в части удовлетворения исковых требований Дролова М.В. о признании его долговых обязательств общим долгом супругов ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 8 февраля 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 10 апреля 2023 года кассационная жалоба Захаровой (Дроловой) Т.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене в части по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие

значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Дролова Т.А. и Дролов М.В. состояли в браке с 23 января 2010 года. Фактически брачные отношения между сторонами прекращены в апреле 2020 года.

От брака стороны имеют двоих несовершеннолетних детей: Дролова Д.М., [REDACTED] года рождения, Дролова Р.М., [REDACTED] года рождения.

Брачный договор между сторонами не заключался.

9 сентября 2016 г. сторонами приобретено жилое помещение – квартира общей площадью 60,2 кв.м, расположенная по адресу: [REDACTED].

Согласно условиям договора купли-продажи квартиры стоимость квартиры составила 2 650 000 руб., из которых 1 350 000 руб. оплачивается за счёт собственных средств Дролова М.В. и Дроловой Т.А. (покупателей) следующим образом: 100 000 руб. покупатели передали «представителю продавца» (ООО «Риэлт Юг») в качестве аванса при подписании предварительного договора, 1 250 000 руб. покупатели оплачивают при подписании основного договора. Остальные денежные средства в размере 1 300 000 руб. оплачиваются за счёт целевых кредитных денежных средств ПАО «Сбербанк России».

7 декабря 2016 года территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации Дроловой Т.А. выдан сертификат на материнский (семейный) капитал в размере 453 026 руб., который впоследствии был направлен в счёт погашения кредитных обязательств по кредитному договору.

Согласно представленным в материалы дела квитанциям к приходно-кассовым ордерам, выданным ООО «Риэлт Юг», от Дролова М.В. 23 августа 2016 года получены наличные денежные средства на сумму 100 000 руб. (аванс), 9 сентября 2016 года – на сумму 1 250 000 руб.

В соответствии с выпиской по кредитному договору от 8 сентября 2016 года № [REDACTED], заключённому между Дроловым М.В. и ПАО «Сбербанк России» на сумму 1 300 000 руб., 26 сентября 2016 года Дроловым М.В. было внесено в счёт погашения долга 700 000 руб.

В материалы дела Дроловым М.В. представлены долговые расписки от 9 сентября 2016 года и от 24 сентября 2016 года.

Согласно расписке от 9 сентября 2016 года Дролов М.В. получил в долг от Дролова В.Ф. 1 250 000 руб. наличными денежными средствами и обязался вернуть долг в срок до 9 сентября 2021 года.

Согласно расписке от 24 сентября 2016 года Дролов М.В. получил в

долг от Дролова В.Ф. 700 000 руб. наличными денежными средствами и обязался вернуть долг в срок до 24 сентября 2021 года.

По ходатайству Захаровой (Дроловой) Т.А., оспаривавшей факт заключения ответчиком с его отцом договоров займа, судом апелляционной инстанции назначена судебная техническая экспертиза давности создания документов (спорных долговых расписок), производство которой поручено федеральному бюджетному учреждению «Вологодская лаборатория судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации».

Согласно выводам экспертов установить, соответствуют ли дата и время изготовления долговых расписок, датированных 9 сентября 2016 года на сумму 1 250 000 руб. и 24 сентября 2016 года на сумму 700 000 руб., указанным в них датам, не представляется возможным по причинам того, что каждая расписка подвергалась агрессивному воздействию (длительному интенсивному световому с лицевой стороны документа и термическому), изменяющему свойства материала документов. В каждой расписке в штрихах летучие растворители, входящие в состав чернил, на момент начала исследования на фоне продуктов термодесорбции бумаги отсутствуют или содержатся в незначительных (следовых) количествах.

Отсутствие в штрихах летучих растворителей или наличие их следовых количеств, на изменении содержания которых во времени основана методика, делает такие штрихи непригодными для решения вопроса о времени их выполнения на основании изучения зависимости изменения содержания растворителей. По указанным причинам установить время выполнения расписок не представляется возможным.

Разрешая спор, суд первой инстанции, определив состав совместно нажитого в период брака имущества, а также имущества, приобретённого за счёт личных денежных средств супругов, руководствуясь положениями статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 33–36, 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пунктах 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», произвёл его раздел исходя из равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе и нужды каждого из них в использовании указанного имущества, с выплатой другому супругу соответствующей денежной компенсации за передачу имущества по стоимости выше причитающейся на него доли.

Удовлетворяя встречные требования Дролова М.В. о признании долга по договорам займа от 9 сентября 2016 года и от 24 сентября 2016 года совместным обязательством сторон, суд сослался на положения пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации и посчитал, что факт заключения ответчиком с его отцом договоров займа подтверждён заключением эксперта, показаниями допрошенного в качестве свидетеля Дролова В.Ф., а также представленными в суд ответчиком подлинниками расписок.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, признав их законными и обоснованными, соответствующими действующему законодательству, регулирующему спорные правоотношения.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления в части признания долговых обязательств по договорам займа (долговым распискам) общим долгом супругов приняты с существенным нарушением норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов являются приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передаётся имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в

случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, тем самым допускается возможность возникновения у одного из супругов его собственных личных обязательств.

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведённых выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому всё полученное было использовано на нужды семьи.

В судебных заседаниях Захарова (Дролова) Т.А. неоднократно ссылалась на то, что представленные Дроловым М.В. долговые расписки носят фиктивный характер и были составлены уже в период рассмотрения настоящего иска в суде. О том, что Дролов М.В. занимал денежные средства у своего отца, ей стало известно только из текста встречного искового заявления.

Кроме того, Захарова (Дролова) Т.А. указывала на то, что имела собственные денежные накопления, также как и Дролов М.В., в связи с чем необходимость занимать у Дролова В.Ф. денежные средства отсутствовала.

Удовлетворяя требования Дролова М.В. о признании долга по договорам займа (распискам) общим долгом супругов, суд признал доказанным утверждение ответчика о получении от его отца денежных средств по двум договорам займа с целью приобретения квартиры. По мнению суда достаточными и достоверными доказательствами этого являются показания отца ответчика Дролова В.Ф., а также подлинники двух долговых расписок, датированные сентябрём 2016 года. При этом суд указал на то, что истец Дролова Т.А. не доказала в суде, что данные расписки были написаны не в сентябре 2016 год, а в период рассмотрения дела в суде в 2021 году.

Между тем, именно на Дролове М.В. лежала процессуальная обязанность доказать как факт получения денежных средств от его отца на условиях договоров займа, так и то, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов, в интересах семьи и (или) всё полученное было использовано на нужды семьи.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являлись установление фактов возникновения долга и расходования на нужды семьи денежных средств, полученных, по утверждению Дролова М.В., на условиях договоров займа в сентябре 2016 года, а также финансовая возможность не только сторон оплатить приобретение квартиры и погасить кредитные обязательства за счёт собственных средств, а также наличие у Дролова В.Ф. для передачи в сентябре 2016 года своему сыну в долг денежной суммы в 1 950 000 руб.

Указанные обстоятельства суды обеих инстанций не определили в качестве юридически значимых, фактически оставив их без внимания и правовой оценки, в том числе и заключение судебной экспертизы ФГБУ «Вологодская лаборатория судебной экспертизы» от 7 февраля 2021 года, согласно которому эксперт признал невозможным определить дату изготовления расписок в связи с отсутствием (либо незначительным количеством) летучих растворителей, входящих в состав чернил. При этом экспертом установлен факт агрессивного воздействия на расписки (длительное интенсивное световое с лицевой стороны документа, термическое), которое изменяет свойства материала документов.

При таких обстоятельствах дела вывод суда о том, что представленные ответчиком долговые расписки подтверждают заключение Дроловым М.В. с Дроловым В.Ф. договоров займа в сентябре 2016 года, противоречит материалам дела и правильным быть признан не может.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 данного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. В противном

случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 данного кодекса.

Эти требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

Мотивов, по которым суды пришли к выводу о том, что между Дроловым М.В. и Дроловым В.Ф. был заключён договор займа, а полученные денежные средства были израсходованы на нужды и в интересах семьи, учитывая, что истец возражала против достоверности долговых расписок, судебные постановления не содержат.

В нарушение требований закона судами не было приведено оснований, по которым они фактически проигнорировали вышеприведённые обстоятельства по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и, не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций, нарушения норм процессуального права в указанной части являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Захаровой (Дроловой) Т.А.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить в части решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года и направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года в части признания общими обязательствами супругов Дроловой Татьяны Александровны и Дролова Максима Владимировича заёмных обязательств по договорам займа (распискам) от 9 сентября 2016 года на сумму

1 250 000 руб. и от 24 сентября 2016 года на сумму 700 000 руб., заключённым между Дроловым Владимиром Фёдоровичем и Дроловым Максимом Владимировичем, отменить.

Дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 10 марта 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

